

ПОЭТ, учёный и художник

Скажите, друзья, доводилось ли вам видеть, как вологодские кружевницы плетут, легонько позвякивая коклюшками, волшебные нитяные узоры? А слышали ли вы своими ушами “арфу”, где вместо струн — хрупкие стеклянные фужеры? (Звучание этого “инструмента” камертонное, чистое, нежное и пронзительное одновременно.) Почему я вас об этом спрашиваю? Да потому что, когда я слушаю удивительные стихи поэта Ольги Збарской, у меня рождаются такие ассоциации: как талантливая Мастерница, “вяжет” она сложное и одновременно лёгкое, воздушное “кружево” стиха. И так же, как уникальный “арфист”, умеет — без надрыва и напряжения — тронуть сердца своих слушателей.

Ольгу Збарскую — как Поэта и человека — я знаю вот уже 18 лет. Признаюсь честно: до её стихов, подаренных мне на старте нашего знакомства, руки дотянулись не сразу. Но когда всё же я решила полистать сборник, то не смогла оторваться, пока не “осушила” его от корки до корки. Вот уж поистине “лицом к лицу лица не увидеть”! Я никак не могла поверить, что красотка, с которой я чирикала о моде, арт-выставке, редакционной рутине, и автор поэтических строк — одно и то же лицо!

Как профессионалу и личности, не обделённой искрой творчества, мне было ясно: дар Збарской — уровня Цветаевой! И сам этот факт... огушал! В поэзии Ольги были эмоции, смысл, форма. Неожиданные эпитеты, свежие сравнения, метафоры, способные вытянуть из памяти целую череду ассоциаций — исторических, литературных и просто лично пережитых. Когда ритм пробуждённых душевных вибраций попадал в резонанс с вибрациями души поэта, то амплитуда эмоций просто зашкаливала! А главное, что, читая стихи Збарской, я чувствовала себя настоящим гурманом, способным наслаждаться не только видом, вкусом и ароматом “авторского блюда”, но и самыми деликатными обертонами “ингредиентов”. Тогда же я сделала с ней интервью для журнала: мне захотелось всему свету рассказать о наредкость одарённой и многогранной Личности.

С тех пор, как говорят в народе, много воды утекло. И за это время Ольга Збарская сделала не просто большой шаг — скачок — в своей карьере: профессиональной и поэтической. Сегодня она автор нескольких поэтических сборников: “Гармония души”, “Формула везения”, “Мой изумрудный мир”, “Вечность перемен”, “Лунный Эскиз” и др. Многие актёры выступали с концертами её поэзии в разных странах мира. Диски со стихами Ольги звучат на радио и телевидении в исполнении Елены Строгановой, Алексея Емельянова, Рустема Галича и других. (Кстати замечу: сама Ольга читает свои стихи просто великолепно!) Сегодня Збарская — признанный поэт, член международных поэтических обществ и обладательница многочисленных международных наград: “The best poems and poets”, “A Woman Who sets the

Standard”, “Editor’s Choice Award”, она обладательница литературной премии имени Адама Мицкевича, лауреат конкурсов “Пушкинская лира”, “Серебряный Дюк” и многих других. Из государственного служащего, занимавшегося вопросами социальной психологии, Ольга выросла в учёного-исследователя: сейчас она уже доктор наук, академик, занимающийся вопросами креативного решения проблем и потенциальных возможностей личности. Доктор Збарская работает директором в одной из крупнейших компаний Нью-Йорка и читает лекции по творческому мышлению, активизации мозга и развитию потенциальных способностей личности. Она считает, что творческий подход к экспериментированию, наблюдению, моделированию, а также адаптация к переменам и целостный подход к восприятию мира являются основными механизмами развития современного общества, а потому она подчёркивает необходимость повышать уровень творческого потенциала во всех сферах жизнедеятельности для формирования культуры здоровья, межличностного общения, знаний, ценностей и толерантности. Итогом колоссальной работы в этом направлении стала её недавно написанная книга “Beyond Perception”. К сказанному хочется добавить, что Ольга в последнее время пробует себя и как художник: масштабные работы, созданные ею из россыпи огранённых натуральных камней — аметиста, перидота, цитрина, кварца и других — притягивают и удивляют. И это не только авторские видение, методика, технология: сверкающий, искрящийся всеми цветами радуги каскад обладает целебной силой. Задача такого декора, по словам Ольги, не только украшать интерьер, но, прежде всего, балансировать психическое состояние домочадцев и активизировать креативное мышление. Другой вид её визуального искусства — conceptual art — абстрактные картины, созданные с помощью уникальной, специально разработанной Ольгой техникой, позволяющей генерировать сочетание форм, размеров, цветов и оттенков, активизирующих работу мозга.

Согласитесь, у меня множество поводов, чтобы снова пригласить на “медийный” разговор Ольгу Збарскую —

яркую, многогранную личность, которую, как говорят в народе, Бог при рождении поцеловал в темечко.

— **Ольга, когда и как ты начала писать стихи?**

— В раннем детстве. Ассоциативное и метафоричное мышление сыграло не последнюю роль. Стихи родились как-то внезапно. Мама играла на фортепьяно “Времена года” Чайковского. Вдруг слова стали сами собой просеиваться через невидимое решето и сливаться со звуками.

— **В юности я сама написала немало стихов. И все они были спровоцированы пережитыми эмоциями. А как к тебе приходят стихи?**

— Для меня стихи — это спонтанный акт открытия. Я проживаю каждую строчку, проецируя ощущения и мысли на невидимую плоскость, населённую символами и паузами. Поэзия — это ритуал без рецепта!

— **Первые строки появляются первыми и потом все по ранжиру — до последней точки?**

— Всегда по-разному. Стихи рождаются, подгоняемые переживаниями и ощущениями. Иногда стихотворение “выливается” на поверхность непринужденно и целиком.

— **Что для тебя творчество — выброс энергии, осмысление жизненных проблем, познание себя и окружающего мира?**

— Творчество — это моя жизнь, образ мышления и восприятия. Поэзия всегда во главе угла, хотя основное время я уделяю работе. Я занимаюсь вопросами активизации мышления: читаю лекции по творческому мышлению, административной психологии, развитию потенциальных возможностей и креативному восприятию. Метафоричное мышление сродни креативному. Поэзия помогает мне понять многие психологические процессы, а также предвидеть реакцию мозга.

— **Доктор Елена Димова, литературный критик, редактор портала “Современная российская литература”, недавно взявшая у тебя интервью, сказала, что она ассоциативно привязывает твои стихи к поэзии “Серебряного века” — настолько гармоничен внутренний мир, утончён язык и музыкальна ритмика. А на**

самом деле, что ты ценишь в поэзии ренессанса?

— Очевидно, что переворот исторических событий породил поэтический голос, стремящийся к вершинам искусства словесности с присущими ему вибрациями и неисчерпаемо богатыми образами и чувствами. Стремление к самопознанию в поэзии Петрарки, Боккаччо, Микеланджело, Дю Белле и Лопе де Вега достигает вершин. Меня восхищает эго-футуризм Северянина, экзотичность и эрудиция Брюсова, гуманизм и импрессия Бальмонта, психологичность Ахматовой, ассоциативность Мандельштама. Вопросы, которые меня всегда интересовали, включая идеи раскрепощения личности, синтез искусств, символизм, интеллектуализм, смешение науки и воображения, получили огромный толчок именно в это время.

— Как связана твоя научная деятельность с процессом создания стихов?

— Сначала была метафоричность мышления и восприятия. Научный интерес появился позднее: очень захотелось понять природу творчества. Результаты исследований подтверждают влияние поэтических метафор на творческое мышление, генерацию новаторских идей, ассоциаций, воображения, открытое восприятие разных точек зрения, оригинальность мышления, внедрение новшеств и решение проблем.

— Твоя книга “Мой Изумрудный Мир” была “переведена” тобой на сценический язык. Мне, например, это говорит о её “программном” характере — концептуально важным. Так каков же “изумрудный мир” и в каких он находится отношениях с окружающим миром?

— Для меня важно ощущение сопричастности и благодарности. “Мой Изумрудный Мир” — это мир на грани мечты и действительности. В нём царит гармония. Изумрудный цвет в психологии олицетворяет жизнь, великодушие и спокойствие. Этот сборник обрел новую форму, когда я создала поэтическое шоу, презентация которого состоялась в 2005 году в зале Организации Объединённых Наций. В нём приняли участие балет Александра Сизова, актёры Елена Строганова и Рустем

Сцены из спектакля “Мой изумрудный мир”

Галич, композитор Игорь Морозов, художник Рубен Борэ и другие.

— Я была на спектакле. И замечу, что иллюстрации Борэ к стихам сборника великолепны так же, как музыка Морозова по отношению к спектаклю. Они отлично взаимодействуют! А как ты рассматриваешь “тандем” музыки и поэзии?

— Поэзия — сама по себе музыка: звуковые реминисценции, аллитерации порождают в сознании музыкальные импульсы. Ритмичность строк дополняет содержание поэзии, усиливая общее впечатление. Рифма делает поэтическое слово более глубоким по смыслу и более легким для восприятия. В итоге Поэзия может полностью заменить музыкальное сопровождение!

— Оля, ты английский знаешь блестяще, лекции читаешь на английском, научные книги и статьи тоже написала по-английски. А почему стихи ты предпочитаешь писать на русском?

— Для меня английский — носитель информации. Это язык науки и делового общения. Поэзия — это тонкие миры с вибрациями и переливами. Я пишу, как чувствую, поэтому стихи — на русском. Да и вообще, читать Поэзию я предпочитаю в оригинале. Совсем недавно в одном из американских журналов вышла статья Марты Косир о моём сотрудничестве с американским филологом-славистом Лидией Стоун, которая переводила мою поэзию. Её перевод моего стихотворения “Снежный блюз” был представлен на одной из конференций славистики, однако стихотворение обрело новую форму, ритм, рифмы. Не зря же авторские права на перевод принадлежат переводчику, а не поэту!

— Твоя лирика часто носит философский характер, и, наверное, поэтому для тебя многомерность так значима...

— Мне интересна логика мышления, психологизм суждений, внутренние переживания, целостность восприятия, ассоциативное мышление и зримость образов. Я ищу первопричину явлений, которая раскрывает суть. Ответом на этот вопрос служит тесная взаимосвязь между поэзией и моей научной деятельностью.

— А бывало такое, что ты кому-то посвящала свои стихи?

— Конечно! Мне импонируют ищущие природы и многогранные личности! Надо сказать, встречаю с ними очень способствовала работа на радио и телевидении в Нью-Йорке. Я вела передачу “Клуб интересных встреч”, куда приглашала уникальных людей — учёных, изобретателей, актёров, поэтов, писателей, художников. Среди моих гостей были поэт Римма Казакова, актриса и режиссёр Рената Литвинова, законодатель моды Александр Васильев, актер Алексей Емельянов, певец Авраам Руссо, солисты американского балетного театра Ирина Дворовенко и Максим Белоцерковский, скрипач Филипп Квинт; мим, художник и изобретатель Григорий Гуревич; акробат, режиссер и художник Тамара Лязгина и многие другие. Творчество этих людей не может не вызвать ответного чувства! Я посвящаю стихи людям, которые мне интересны и дороги.

— А что ты думаешь о месте поэзии в современном мире?

— Поэзия — это способ восприятия, познания и отражения действительности, а потому она для меня всегда желанный собеседник. Поэзия способствует самопознанию, да и сила, заключённая в слове, велика! Современный мир наводнен информацией, в которой человеческий фактор, к сожалению, далеко не на первом месте. Я верю, что общество ещё обратится за помощью к поэзии, и она откликнется, стабилизируя социальные отношения и взаимосвязи.

— Оля, в последние годы ты очень увлеклась визуальным видом творчества. Твои картины как-то взаимодействуют со стихами?

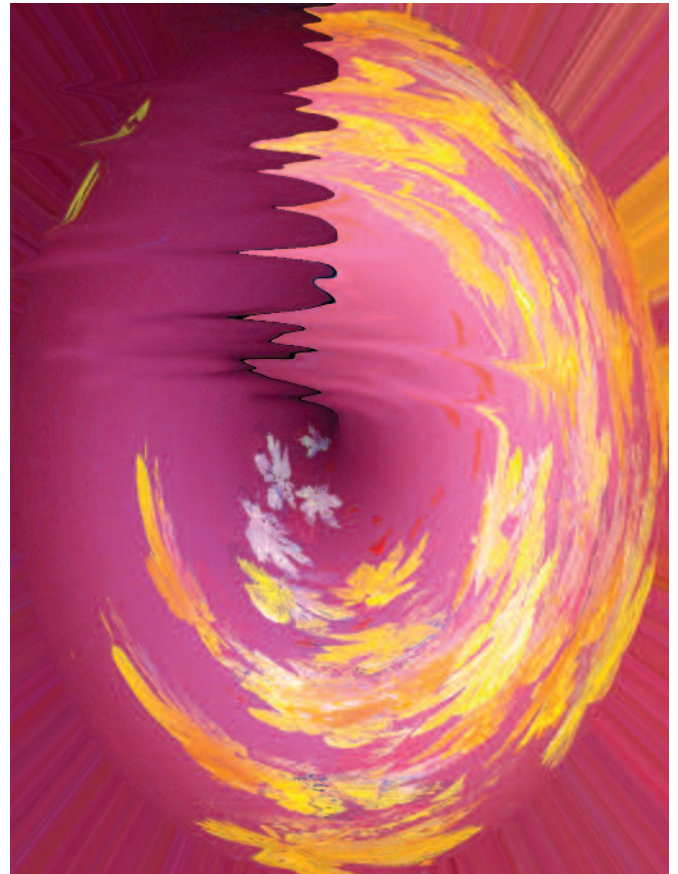
— Раньше мои картины были иллюстрациями к поэтическим зарисовкам. (Недавно я завершила серию иллюстраций к книге “Beyond Perception”). Однако сейчас они не только стремление зрительно выразить поэтические образы, но и дополнить мои научные исследования.

— Ты очень многого добились в своей жизни. Ты сильная женщина. А можно ли сказать, что ты контролируешь свою жизнь и судьбу?

— Конечно нет! Я по жизни — оптимист и стараюсь воспринимать мир позитивно, но это вовсе не значит, что мне всё и всегда удастся. Просто мне многое интересно! Я не перестаю удивляться. Это качество помогает мне жить и творить. А еще мне очень помогает тот факт, что меня окружают преданные и заботливые люди.

— Спасибо, Оля, за твой талант, фонтанирующий эскападами рифм и ритмов; за характер, не боящийся трудностей; за волю в достижении поставленных целей; за трепетную нежность ко всему живому; за способность к возвышенным человеческим отношениям.

Твори и знай: мы тебя крепко любим и очень ценим!

Примеры концептуальных картин

Иная параллель.

*Есть вещи, которые надо видеть,
чтобы им верить, и есть другие,
которым нужно верить для того,
чтобы их видеть...*

П. Буаст.

Я снова растворилась в ливне дней,
Смешав так грубо суету и негу,
И потому сбегая в мир теней,
Где ни один из вас, возможно, не был.

Перетеку в иную параллель
Глазурью изумрудных пасторалей,
Оставив в прежний мир намёк на щель,
Куда душа протиснется едва ли.

Я в горечи цикория найду
Изящество безумного фламенко,
И соберу у неба на виду
Букет из чувств неведомых оттенков.

И с ним ворвусь в пестреющую даль
Шумящего гогеновского стиля,
И вновь задышит старенький рояль
Каскадами аккордов водевиля,

А я, шмыгнув в оставленный проём,
В реальность, суетливую до визга,
На дни обрушусь проливным дождём
И снова растворюсь... Как в море брызги.

Обряд прощания

Она жива еще сегодня, завтра нет
А.С. Пушкин

Пора дождей измучила листву,
Сад щедро расточает позолоту,
И по ветру разбрасывает ноты
Октябрь, отдаваясь мастерству.

Покоится гречишная печаль
В плену зеркал с эфирным отраженьем,
И рябью по воде ветров скольженьем
Настойчиво тревожит пастораль.

Гримасничает месяц в дымке снов,
Зависнув аскетическим довеском;
И прядь берёзы с плачущей подвеской
Милует вихрь — слуга первооснов.

Дичает сад. Унынием полна
Отметина на сумрачном экране,
И фыркает вода в замёрзшем кране;
И плачет у раскрытого окна

Ребёнок, предоставленный во мгле
Осеннему приватному обряду
Прощания обветренного сада
С дыханьем на осеннем фитиле...

Снежный блюз

Замёрзших капель нарост ледяной
Вокруг земли хрустальным саркофагом
Поёт теплу хорал за упокой,
Пространство измеряя снежным шагом.

Огранку бриллиантовой росы
Вершит мороз, и замирают слёзы
Цветов экзотической красоты,
Застывших как созвездия мимозы,

Сверкающих бездонною казной...
Метели убажуют сфинксов снежных,
Облив лилейных эльфов белизной,
Укрыв простор эмалью белоснежной.

Склоняясь пред красой озябших муз,
Переводя дыхание ледяное,
Февраль на саксофоне снежный блюз
Играет в храме зимнего покоя...

Красное

В моём конце моё начало...
Мария Стюарт

Найдя покой за столиком "Астории"
Перед бокалом красного вина,
Выщипываю пышную историю,
Просеиваю даты, имена.

Они струятся лентой чёрно-белую
Со свадебных и траурных венков
И сок пускают ягодою спелую
Под градом восхищений и пинков.

Пусть красное заковано в хрустальное,
Как пыл страстей, запаянных во мне,
Но просится узорчато-банальное:
И смех, и грех, и истина — в вине.

Из памяти гоню, как насекомое,
Стоп-кадр, где отрекаюсь от себя,
И отпускаю снова в невесомое
Последний вечер, каясь и любя.

И почему-то в мыслях тает скованно
Далёкий крик ступень на эшафот:
"Всевышним власть моя была дарована
И только перед ним ответ даёт!".

И вырастает розовым по серому
Величественно-скорбный силуэт
Шотландки с королевскими манерами,
Принявшей гордо дьявольский букет

Крапивы слёз, отчаянье подснежников,
Гоненья веры, слабости страстей,
Агоний гордости, безумия мятежников,
Надежды крах и горести вестей.

Несла себя, брильянтово-жемчужная,
В Блуа и во дворце Амбуазе —
Высоким саном поступь отутюжена,
Изящно взбиты локоны в безе.

И снова я за столиком рассеянно
Брожу в тумане собственных проблем.
С обидой жну, что наскоро посеяно
Моим строптивым нравом... А затем,

Ища пересечение двух реальностей,
Все "за" и "против" разложив в пасьянс,
Выуживаю суть из тривиальности
И снова окунаюсь в ренессанс.

Хрустальное выплёскивает красное,
Что бьёт кроваво-шёлковым ключом,
Плащом струясь, окутав душу страстную
Пред павшим на колени палачом.

Я, вздрогнув, возрождаюсь к современности,
Держа в руке согретое вино...
И памятью страниц из книги древности
На скатерти кровавое пятно.

Как в полусне плачу за недопитое,
Вдохнув весну, ворвавшуюся в ад
Запутавшихся мыслей, где разбитое
Заныло вдруг, как много лет назад...

По переулкам звёзды беспризорные
Меня влекут от предрассудков прочь...
И лишь луна — серебряным по-чёрному —
Мне предвещает колдовскую ночь.

Озноб

*Омывай полученную обиду
не в крови, а в Лете, реке забвения.
Пифагор*

Вразвалку по дворам гуляет зной,
Терзая ночь — судилище рассветов,
Горящим ртом глотает воздух лето.
Проспекты, наводнённые листвой,

Беспомощны, как хворост для костра,
И небо зрит испуганной волчицей.
За влагой бесполезно волочиться,
Когда царит июльская жара.

И вдруг хвалой беспомощным богам
Грохочет гром. Расстроенные струны
Зигзагами шафрановой лагуны
Стремят полёт к печальным берегам

И нитью молний вяжут звёздный сноп.
Рыдает ночь с присущим сладострастьем,
И в сердце отдаётся сопричастием
Намокших крон болезненный озноб.

Не так

*Не так в этом мире всё происходит,
вовсе не так, как ждёшь...*

А.Кристи

В эту ночь ворожил звездопад,
И озябшие капли за окнами
Наливались свеченьем лампад
И, струясь дождевыми волокнами,
Целовали измокший асфальт.
Спал фонарь, культивируя избранность.
За стеной выворачивал альт
Наизнанку скрипичную искренность.
В эту ночь всё случилось не так,
Потому что мы снова не встретились.
Жёг осиными жалами шпак
Ветер небо. Слова обесцветились
И никак не ложились на лист,
Чтобы влиться в письмо запоздалое,
А за стёклами март-фаталист
Всё рыдал. Пусть большое из малого
Жизнь слагает. И пусть всё не так.
Ветер рвёт с неба звёзды, и ёжится
Полумесяц, нырнувший во мрак...
Это значит, что завтра всё сложится!